

Снятие моттовского межзонного $s-d$ -увеличения электросопротивления никеля и платины за счет возбуждения электронов фемтосекундным лазерным импульсом

Ю. В. Петров, Н. А. Иногамов¹⁾

Институт теоретической физики им. Ландау РАН, 142432 Черноголовка, Россия

Поступила в редакцию 19 июля 2013 г.

Вычислена зависимость электрической проводимости σ и теплопроводности κ металлов от электронной температуры T_e при высоких значениях $T_e \sim 1$ эВ. Двухтемпературные состояния, когда температура T_e нагретых электронов превышает температуру T_i ионов в кристаллической решетке, возникают в результате возбуждения электронов посредством фемтосекундного импульса. Известно, что наличие возле поверхности Ферми незанятых d -уровней с высокой плотностью состояний (как, например, в никеле, платине и железе) резко увеличивает электрическое сопротивление (Мотт, 1936). Это связано с возрастанием статистического фактора из-за переходов электронов в пустые состояния при столкновениях с фононами. Обнаружено, что возбуждение электронной подсистемы сильно снижает электрон-фононное рассеяние в незанятые d -состояния, поскольку уровень химпотенциала $\mu(T_e)$ поднимается выше верхнего края d -зоны. Уменьшение вероятности рассеяния приводит к аномальному для конденсированных сред инверсному ходу проводимости σ_{el-ph} , при котором она *растет* с ростом температуры T_e .

DOI: 10.7868/S0370274X13170074

С фемтосекундными лазерными импульсами связано множество современных технологий: изменение оптических, гидрофобных, каталитических и т.д. свойств поверхности за счет наноструктурирования или пластической модификации; повышение твердости при лазерном пиннинге; напыление пленок; кератомия в офтальмологии; наноплазмоника; нанофотоника; метаоптика; печать за счет лазерного переноса малых кусочков разных пленок с одной поверхности на другую, LIFT и т.п. Обработка материалов в перечисленных процессах основывается на чрезвычайно кратковременном сильном повышении температуры и динамических напряжений в тончайшем ($\sim 10-10^3$ нм) прогревом теплопроводностью поверхностном слое твердого вещества. При этом вместе с поглощением лазерной энергии начинается двухтемпературная стадия, на которой тепловая энергия возбужденных электронов намного превышает тепловую энергию решетки [1].

В металлах количественное моделирование тепловых и динамических явлений начинается с вычисления коэффициента теплопроводности κ , поскольку на двухтемпературной стадии ($T_e \gg T_i$) величина κ в 10–30 раз превосходит свои однотемпературные значения и определена недостаточно аккуратно. Из-за столь больших значений κ толщина прогреваемого слоя

($d_T \sim 100$ нм) оказывается намного больше толщины скин-слоя (~ 15 нм), в котором происходит поглощение излучения. Тепловой масштаб d_T тем больше, чем больше коэффициент κ . Вместе с масштабом d_T возрастают пороги плавления и абляции (разумеется, при фиксированных значениях коэффициента электрон-ионного обмена теплом, скрытой теплоты плавления и динамической прочности в нашем диапазоне темпов деформации).

Теплопроводность κ определяется частотами столкновений переносчиков тепла (электронов) с ионами (ν_{ei}) и с другими электронами (ν_{ee}). Вклад ν_{ee} становится существенным при высоких температурах T_e , когда имеет место частичное снятие вырождения электронов. При комнатных температурах вкладом ν_{ee} можно пренебречь по сравнению с вкладом ν_{ei} . Вклад ν_{ee} был ранее аналитически подсчитан для однозонных металлов [2] и для двухзонных металлов [3]. Расчеты [2, 3] были выполнены с использованием матричных элементов для амплитуды рассеяния и кинетического уравнения.

Суммарная частота ν определяется как сумма

$$\nu = \nu_{ei} + \nu_{ee}. \quad (1)$$

Слагаемое ν_{ee} в сумме (1), как сказано выше, вычисляется аналитически [2, 3]. Относительно слагаемого

¹⁾e-mail: nailinogamov@googlemail.com

ν_{ei} полагают, что оно зависит только от ионной температуры T_i [2–7].

Кроме того, зависимость ν_{ei} от температуры T_i берут из экспериментальных данных. Часто используют простейшую линейную по температуре T_i аппроксимацию частоты ν_{ei} [4–7]. Известно, что выше дебаевской температуры частота электрон-фононных столкновений растет с температурой примерно линейно, поскольку квадрат амплитуды тепловых осцилляций ионов линейно возрастает с температурой. В более точном подходе учитывается излом в точке Кюри (если таковая имеется) вместе с плавлением и насыщением на минимальной металлической проводимости ($\sim 1 \text{ мкОм}\cdot\text{м}$) [2, 3]. При использовании экспериментальных данных ионную температуру T_i в двухтемпературной ситуации заменяют на температуру T в однетемпературном случае, $T = T_i = T_e$. Разумеется, замена $T_i \rightarrow T$ связана с предположением о независимости частоты ν_{ei} от температуры T_e .

Обсудим, на чем основано предположение о том, что частота ν_{ei} зависит только от T_i и не зависит от T_e :

$$\nu_{ei}(T_e, T_i) \approx \nu_{ei}(T_i). \quad (2)$$

На двухтемпературной стадии тепловая волна продвигается в толщю мишени со сверхзвуковой скоростью. Поэтому в основной массе прогретого слоя плотность вещества на двухтемпературной стадии примерно равна начальной плотности (изохорический процесс). Соответственно зависимость от плотности мы опускаем. Остается только зависимость от температуры. Время свободного пробега электрона $1/\nu_{ei}$ между электрон-ионными рассеяниями зависит от скорости электрона v_e и от сечения рассеяния на ионной подсистеме. В диапазоне электронных температур порядка нескольких эВ скорость v_e немного возрастает по сравнению с фермиевской скоростью v_F . В приближении (2) этой зависимостью пренебрегают: $v_e(T_e) \approx v_F$.

Кроме того, полагают, что сечение рассеяния на ионах зависит от степени упорядоченности ионной подсистемы. В идеальном кристалле это сечение равно нулю. Считается, что степень упорядоченности определяется в основном ионной температурой T_i . Отсюда следует приближение (2). Конечно, высказывание о том, что упорядоченность определяется только величиной T_i , означает пренебрежение зависимостью упругих постоянных от температуры T_e . Зависимость упругих постоянных от температуры T_e существенна в полупроводниках [8] и диэлектриках [9]. На этом основан популярный механизм сверхбыст-

рого нетеплового плавления за счет снижения жесткости и акустической неустойчивости решетки при возбуждении (ионизации) электронов из валентной зоны в зону проводимости [10].

В металлах речь идет о возбуждении электронов внутри зон проводимости. Упругие постоянные металла могут быть как нечувствительными к возбуждению электронов (пример с алюминием в [8, 11]), так и усиливаться с ростом температуры T_e (пример с золотом в [8]). Усиление жесткости золота с ростом T_e [8, 12] является умеренным. Действительно, изменение температуры плавления из-за увеличения T_e (сдвиг кривой плавления $T_m(p, T_e)$) невелико, если это изменение нормировать на однетемпературную температуру плавления при данном давлении: $[T_m(p, T_e) - T_m(p)]/T_m(p)$. Будем пренебрегать небольшим снижением электрического сопротивления из-за увеличения жесткости и скорости звука при повышении температуры T_e в золоте.

Существует эффект, описанный в классических работах [13, 14]. Будем называть его здесь эффектом Мотта (см. рис. 1). Эффект Мотта существен-

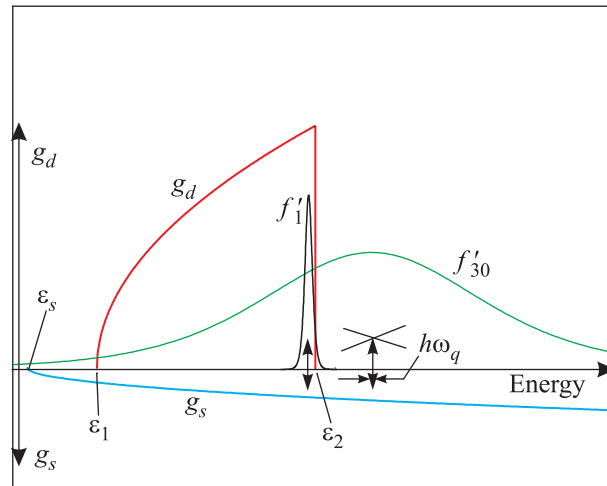

Рис. 1. Увеличение сопротивления переходных металлов при невысоких температурах T_e вызвано увеличением статического фактора [13, 14], входящего в вероятность рассеяния. В переходных металлах статфактор велик по сравнению с металлами с однозонной проводимостью. Статфактор возрастает за счет высокой плотности пустых d -состояний. Вследствие повышения химпотенциала над верхним краем d -зоны ϵ_2 статфактор уменьшается (нет перехода в d -зону; верхняя стрелка в правой двойной стрелке зачеркнута). Двойные стрелки стоят в точках, которые соответствуют химпотенциалам $\mu(T_e = 1 \text{ кК}) \approx 0 < \epsilon_2$ и $\mu(T_e = 30 \text{ кК}) \approx +2.3 \text{ эВ} > \epsilon_2$. Платина, DFT-спектр: ϵ_s , ϵ_1 и ϵ_2 равны -10 , -7.5 и $+0.27 \text{ эВ}$

но увеличивает удельное электрическое сопротивление в металлах с незаполненной d -зоной. Таких металлов много. Никель, платина, железо, титан, вольфрам, тантал и другие металлы имеют не полностью заполненную d -зону. Чем больше плотность состояний $g_d(\varepsilon_F)$ в d -зоне возле поверхности Ферми, тем сильнее эффект. Никель и платина имеют рекордные значения $g_d(\varepsilon_F)$. Уменьшение длины свободного пробега электронов уменьшает электрическую и тепловую проводимости. Увеличение сечения связано с рассеянием электронов в незаполненные состояния при столкновениях с фононами (см. рис. 1).

Представленные в данной работе расчеты электрон-фононного взаимодействия в металлах показывают, что соотношение (2) действительно приближенно выполняется в металлах без эффекта Мотта. Оказывается, увеличение сечения $e-i$ рассеяния в переходных металлах отсутствует при повышенных электронных температурах. Поэтому частота ν_{ei} в переходных металлах зависит и от T_i , и от T_e , вопреки предположению (2).

Рисунок 1 поясняет сказанное. Для наглядности зависимости $g_s(\varepsilon)$, $g_d(\varepsilon)$ плотности электронных состояний от энергии для s - и d -зон проводимости отложены по верхней и нижней вертикальным осям. Параболическая аппроксимация применяется для приближенного описания плотности состояний, найденной путем квантовомеханических расчетов электронной подсистемы кристалла [3]. Важно, что в переходных металлах при комнатных температурах край d -зоны ε_2 находится правее уровня Ферми $\mu(T_e = 0)$. Именно поэтому возможны переходы электрона в незанятые d -состояния при испускании или поглощении фонона. На рис. 1 функции f'_1 и f'_{30} представляют собой взятые со знаком минус производные по ε распределения Ферми $f = [1 + e^{(\varepsilon - \mu)/k_B T_e}]^{-1}$ при $T_e = 1$ и 30 КК соответственно. Масштабы построения функций f'_1 и f'_{30} на рис. 1 различны. Они выбраны так, чтобы эти функции имели сопоставимую высоту. Как известно, в переносе заряда и тепла участвуют электроны, которые попадают в интервал существенных значений производной f' (см. формулу (12) ниже). Левее этого интервала находятся занятые состояния, а правее – пустые.

Максимум производной f' находится в точке $\varepsilon = \mu$. На рис. 1 в точках максимума производной f' изображены двойные стрелки. Левая двойная стрелка символизирует переходы в пустые d -состояния. В этом случае статфактор велик, поскольку плотность d -состояний высока и интервал энергий, который покрывает функция f'_1 , находится внутри d -зоны (т.е. левее верхнего края d -зоны ε_2). В случае пра-

вой двойной стрелки основная часть s -электронов не может перейти в d -зону в силу квазиупругости электрон-ионного взаимодействия и из-за того, что теперь основная часть интервала f'_{30} располагается правее края d -зоны. Поэтому верхняя стрелка в правой двойной стрелке перечеркнута. В случае f'_{30} статфактор сильно уменьшается по сравнению со случаем f'_1 . Важно, что в переходных металлах (с небольшими положительными значениями разницы $\varepsilon_2 - \mu(0)$) с ростом температуры T_e химпотенциал $\mu(T_e)$ очень существенно смещается в область повышенных энергий. В силу этого функция f'_{30} смещается относительно d -зоны. Ширина интервала $\hbar\omega_q$, который характеризует изменение энергии электрона при $e-i$ -взаимодействии, мала по сравнению с масштабами электронных энергий (квазиупругость). На рис. 1 этот интервал показан стрелками $\hbar\omega_q$.

Перейдем от качественных пояснений к расчетам частоты $\nu_{ei}(T_e, T_i)$ в двухтемпературной ситуации, $T_e > T_i$. Будем аппроксимировать электронный спектр двумя параболой (см. рис. 1 и [3]):

$$\varepsilon(\mathbf{p}) = \varepsilon_s + p^2/2m_s, \quad \varepsilon(\mathbf{p}') = \varepsilon_1 + p'^2/2m_d, \quad (3)$$

относящимися к s - и d -зонам с эффективными массами m_s и m_d (например, для Ni $4s^2 3d^8$ или $4s^1 3d^9$, для Pt $6s^1 5d^9$). Параметры парабол определяются с помощью моделирования квантового состояния кристалла методом функционала плотности [3]. Электронные функции распределения s - и d -зон, $f_s(\mathbf{p}) = [1 + e^{(\varepsilon_s - \mu)/k_B T_e}]^{-1}$ и $f_d(\mathbf{p}') = [1 + e^{(\varepsilon_d - \mu)/k_B T_e}]^{-1}$ имеют общие химпотенциал $\mu(T_e)$ и температуру. Энергия d -электронов (3) лежит в границах d -зоны, $\varepsilon_1 \leq \varepsilon(\mathbf{p}') \leq \varepsilon_2$ (см. рис. 1 и [3]). Края зон показаны на рис. 1. Фононы описываются функцией распределения $N(\mathbf{q}) = [e^{\hbar\omega_q/k_B T_i} - 1]^{-1}$, которая зависит от квазиимпульса фонона $\mathbf{q}$ и температуры ионов.

Число s -электронов, покидающих в единицу времени элемент фазового объема $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ и попадающих в s -зону ($s \rightarrow s$), равно

$$f_s(\mathbf{p}) \frac{2d\mathbf{p}}{(2\pi\hbar)^3} \int W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{ss} \delta[1 - f_s(\mathbf{p}')] (N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V d\mathbf{p}'}{(2\pi\hbar)^3}. \quad (4)$$

Темп убывания s -электронов $\dot{N}_{-}^{s, s+\text{ph}}$ (4) связан с испусканием фононов с квазиимпульсом $\mathbf{q}$. Это процесс $\mathbf{p} = \mathbf{p}' + \mathbf{q}$. В обозначении $\dot{N}_{-}^{s, s+\text{ph}}$ верхний индекс гласит: “ s -электрон испустил фонон (ph–phonon) и остался s -электроном ($s \rightarrow s + \text{ph}$)”. Нижний индекс (здесь “минус”) указывает на убывание электронов. Если в нижнем индексе стоит “плюс”, то число электронов возрастает. В (4) учтена квазиупругость рассеяния (малость энергий фононов). Соответственно записано $\delta = \delta(\varepsilon - \varepsilon' - \hbar\omega(\mathbf{q}))$.

Аналогично (4) записываются формулы, для других случаев изменения числа частиц:

- $\dot{N}_-^{s+\text{ph},s}$ – приход из s -зоны в s -зону ($s \rightarrow s$) из объема $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ вследствие поглощения фонона (процесс $\mathbf{p} = \mathbf{p}' - \mathbf{q}$). Матричный элемент $W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{ss}$ такой же, как в (4);
- $\dot{N}_-^{s,d+\text{ph}}$ – приход $s \rightarrow d$ из объема $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ вследствие испускания фонона (процесс $\mathbf{p} = \mathbf{p}' + \mathbf{q}$). Матричный элемент имеет вид $W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{sd}$;
- $\dot{N}_-^{s+\text{ph},d}$ – приход $s \rightarrow d$ из объема $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ вследствие поглощения фонона (процесс $\mathbf{p} = \mathbf{p}' - \mathbf{q}$);
- $\dot{N}_+^{s,s+\text{ph}}$ – приход $s \rightarrow s$ в объем $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ вследствие испускания фонона (процесс $\mathbf{p} = \mathbf{p}' + \mathbf{q}$).

Кроме того, имеются приходы частиц $\dot{N}_+^{s+\text{ph},s}$, $\dot{N}_+^{s,d+\text{ph}}$ и $\dot{N}_+^{s+\text{ph},d}$.

Собирая четыре прихода $\dot{N}_+$ и четыре ухода $\dot{N}_-$, получаем выражение для темпа $\dot{N}^s$ изменения числа частиц в объеме $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ в s -зоне. Оно имеет вид

$$\dot{N}^s = (S^s + D^s) \cdot 2d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3, \quad (5)$$

$$S^s = \int_s W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{ss} \delta[f_s(\mathbf{p}') - f_s(\mathbf{p})] (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V d\mathbf{p}'}{(2\pi\hbar)^3},$$

$$D^s = \int_d W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{sd} \delta[f_d(\mathbf{p}') - f_s(\mathbf{p})] (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V d\mathbf{p}'}{(2\pi\hbar)^3},$$

где по-прежнему $\delta = \delta(\varepsilon - \varepsilon')$.

Аналогично (5) изменение числа d -электронов в элементе объема $d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3$ равняется

$$\dot{N}^d = (D^d + S^d) \cdot 2d\mathbf{p}/(2\pi\hbar)^3. \quad (6)$$

Формулы (5) и (6) представляют столкновительные члены кинетического уравнения.

Левая часть кинетического уравнения имеет вид

$$df/dt = \partial f/\partial \mathbf{p} \cdot e\mathbf{E} = f'_\varepsilon \mathbf{v} \cdot e\mathbf{E} = (e/m^*) f'_\varepsilon \mathbf{p}\mathbf{E},$$

где $\mathbf{E}$ – вектор напряженности электрического поля, m^* – эффективная масса, $f'_\varepsilon = \partial f/\partial \varepsilon$. В приближении времени релаксации:

$$df/dt = -(f - f_0)/\tau(\mathbf{p}) = -f_1(\mathbf{p})/\tau(\mathbf{p}) = (e/m^*) f'_\varepsilon \mathbf{p}\mathbf{E},$$

находится поправка $f_1 = (e/m^*) (-f'_\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} \tau(\mathbf{p})$ к равновесной (фермиевской) функции распределения f_0 .

Линеаризуем два кинетических уравнения относительно искомых малых поправок, f_1^s и f_1^d , к равновесному распределению. Вследствие квазиупругости столкновений выполняется соотношение $(-f'_\varepsilon) = (-f'_\varepsilon')$. С использованием этого соотношения запишем поправки в виде $f_1^s = \eta_s(\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} \tau_s(\varepsilon)$, $f_1^d = \eta_d(\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} \tau_d(\varepsilon)$. Тогда для s -электронов получаем кинетическое уравнение

$$-\eta_s(\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} = \int_s W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{ss} \delta[\eta_s(\varepsilon) \mathbf{p}'\mathbf{E} \tau_s(\varepsilon) - \eta_s(\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} \tau_s(\varepsilon)] \xi + \\ + \int_d W_{\mathbf{p}\mathbf{p}'}^{sd} \delta[\eta_d(\varepsilon) \mathbf{p}'\mathbf{E} \tau_d(\varepsilon) - \eta_s(\varepsilon) \mathbf{p}\mathbf{E} \tau_s(\varepsilon)] \xi,$$

где $\delta \equiv \delta(\varepsilon - \varepsilon')$, $\xi = (2N_{\mathbf{q}} + 1) V d\mathbf{p}'/(2\pi\hbar)^3$. Аналогичный вид имеет уравнение для d -электронов.

Угол α между векторами $\mathbf{p}$ и $\mathbf{E}$, угол α' между векторами $\mathbf{p}'$ и $\mathbf{E}$ и угол θ между векторами $\mathbf{p}$ и $\mathbf{p}'$ связаны геометрическими формулами:

$$\mathbf{p}'\mathbf{E} = p'E \cos \alpha' = p'E (\cos \alpha \cos \theta + \sin \alpha \sin \theta \cos \phi).$$

После интегрирования по ϕ (углу между плоскостями $(\mathbf{p}\mathbf{p}')$ и $(\mathbf{p}\mathbf{E})$) получаем

$$\mathbf{p}'\mathbf{E} = p'E \cos \alpha' = p'E \cos \alpha \cos \theta = \frac{p'}{p} \mathbf{p}\mathbf{E} \cos \theta.$$

Из-за δ -функции при s - s -рассеянии выполняется равенство $p' = p$. Устраним δ -функцию, интегрируя по ε' . Приходим к системе кинетических уравнений:

$$\eta_s(H_{ss} + G_{sd})\tau_s - \eta_d H_{sd}\tau_d = \eta_s, \quad (7)$$

$$\eta_s H_{ds}\tau_s - \eta_d(H_{dd} + G_{ds})\tau_d = -\eta_d, \quad (8)$$

которые связывают времена релаксации τ_s и τ_d . Коэффициенты в системе (7), (8) равны

$$H_{ss}(\varepsilon) = \int_s W^{ss} (1 - \cos \theta) (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_s}{p} q dq,$$

$$H_{sd}(\varepsilon) = \int_d W^{sd} \frac{p'}{p} \cos \theta (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_d}{p} q dq,$$

$$G_{sd}(\varepsilon) = \int_d W^{sd} (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_d}{p} q dq,$$

$$H_{dd}(\varepsilon) = \int_d W^{dd} (1 - \cos \theta) (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_d}{p'} q dq,$$

$$H_{ds}(\varepsilon) = \int_s W^{ds} \frac{p}{p'} \cos \theta (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_s}{p'} q dq,$$

$$G_{ds}(\varepsilon) = \int_s W^{ds} (2N_{\mathbf{q}} + 1) \frac{V}{(2\pi\hbar)^3} \frac{2\pi m_s}{p'} q dq.$$

Входящие в эти коэффициенты матричные элементы W являются функциями модуля импульса q .

Решение системы (7), (8) имеет вид

$$\tau_s(\varepsilon) = \frac{(m_s/m_d)H_{sd} + H_{dd} + G_{ds}}{(H_{ss} + G_{sd})(H_{dd} + G_{ds}) - H_{sd}H_{ds}}, \quad (9)$$

$$\tau_d(\varepsilon) = \frac{(m_s/m_d)H_{ds} + H_{ss} + G_{sd}}{(H_{ss} + G_{sd})(H_{dd} + G_{ds}) - H_{sd}H_{ds}}. \quad (10)$$

В (9), (10) учтено, что $\eta_d/\eta_s = m_s/m_d$. В случае таких импульсов электрона, при которых возможно только $s \rightarrow s$ -рассеяние, вместо (9), (10) получаем

$$\tau_s(\varepsilon) = 1/H_{ss}. \quad (11)$$

При нахождении времен релаксации τ_s и τ_d мы выполнили интегрирование по ε' , устранившее дельта-функцию $\delta(\varepsilon - \varepsilon')$. Условие того, что такое интегрирование дает ненулевой результат, накладывает ограничения на область интегрирования в переменных p, q . Самым трудным и громоздким местом вычислений является именно учет этих геометрических ограничений. В данном кратком изложении это место опущено. Дело в том, что настоящая статья нацелена на описание основного эффекта – снижения e - i -сопротивления с ростом температуры T_e в переходных металлах. Относительно двукратного интегрирования $\int \int dqdp$ заметим, что на плоскости (pq) интеграл $\int dq$ берется при подсчетах коэффициентов H и G , входящих в уравнения (9)–(11). Интегрирование по p возникает при вычислении проводимости через время релаксации (см. формулу (12)).

Записывая выражения для плотности тока, находим проводимости. Выражение для проводимости за счет s -электронов имеет вид

$$\sigma_s = \frac{2}{3} \left(\frac{e}{m_s} \right)^2 \frac{4\pi}{(2\pi\hbar)^3} \int_p \left(-\frac{\partial f_{0s}}{\partial \varepsilon} \right) \tau_s(p) \frac{p^4 dp}{(2\pi\hbar)^3}, \quad (12)$$

где производная фермиевской функции f_{0s} берется по энергии $\varepsilon = \varepsilon_s + p^2/(2m_s)$ (см. (3) и рис. 1). Проводимость d -электронов $\sigma_d(T_e, T_i)$ дается формулой, аналогичной (12). При этом требуется заменить индексы ($s \rightarrow d$), импульсы ($p \rightarrow p'$) и энергию ($\varepsilon \rightarrow \varepsilon'$). В формуле для проводимости σ_d фермиевская функция f_{0d} дифференцируется по энергии $\varepsilon' = \varepsilon_1 + (p')^2/(2m_d)$ (3).

Полная проводимость σ_{el-ph} , которая определяется электрон-фононным взаимодействием, равна $\sigma_{el-ph}(T_e, T_i) = \sigma_s + \sigma_d$. На рис. 2 показана температурная зависимость удельного сопротивления $r_{el-ph} = 1/\sigma_{el-ph}$ в однотемпературном случае (1Г). Пустыми кружками на экспериментальных кривых никеля (Ni) и железа (Fe) отмечены температуры

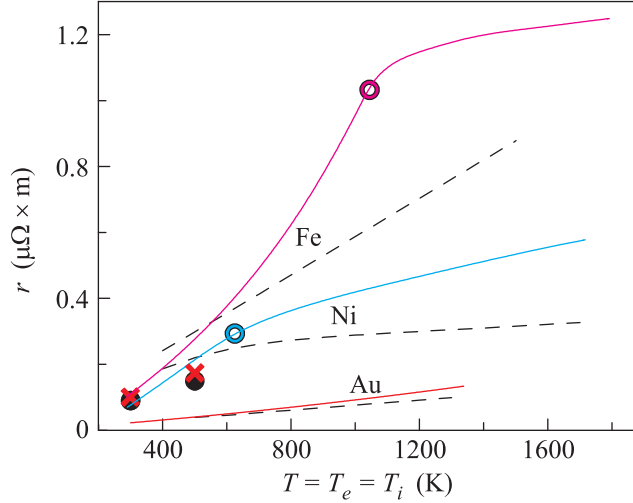

Рис. 2. Сравнение результатов расчетов (4)–(12) (штриховые кривые) с экспериментом (сплошные кривые [15])

Кюри ($T_c = 628$ и 1041 К), ниже которых металл находится в ферромагнитном состоянии. Расчеты (4)–(12) относятся к фоновой части проводимости (решеточная часть сопротивления r_{lat}) и не учитывают дополнительного рассеяния, связанного с магнитными флуктуациями и возбуждением спиновых волн (магнитный вклад в сопротивление r_{mag}). Известно, что выше температуры Дебая $r_{lat} \propto T$. Магнитный вклад меньше, но растет быстрее: $r_{mag} \propto T^3$ [14, 16]. Функция $r_{mag}(T)$ достигает максимума при температуре Кюри, когда имеет место переход в парамагнитную фазу. Далее она не меняется. Согласно [17] $r_{mag}(T)$ составляет 25% от $r_{lat}(T)$ при $T = 300$ К и 70% при $T = 500$ К.

Сказанное относительно температурных зависимостей $r_{lat}(T)$ и $r_{mag}(T)$ позволяет выделить вклад r_{lat} из экспериментальных измерений полного сопротивления $r(T) = r_{lat} + r_{mag}$ [16, 17]. В работах [16, 18] выполнены серии квантовомеханических вычислений решеточной зависимости $r_{lat}(T)$ на основе формулы Кубо–Гринвуда [16] для ОЦК-железа и с помощью спектральных функций Элиашберга для ОЦК- и ГПУ-решеток железа [18]. В формулах (4)–(12) кристалл аппроксимируется изотропным упругим телом. Расчеты [16, 18] доведены до температуры 500 К. В них применены самые современные методики и использованы максимальные на сегодня численные ресурсы. Полученные этими авторами данные для $T = 300$ и 500 К показаны на рис. 2 черными кружками [16] и косыми крестиками [18]. Как видно, данные [16, 18] удовлетворительно согласуются по абсолютной величине и наклону с нашими расче-

тами (4)–(12) в случае железа. В случае золота согласие сопротивления, найденного по формулам (4)–(12), с экспериментом оказывается хорошим.

Проанализированные выше расчеты [16, 18] относятся к одностепенной ситуации. Первые расчеты [19, 20] двухтемпературного случая ($T_e \gg T_i$) для простого металла (алюминия) выполнены недавно на основе функционала плотности. Их результаты хорошо согласуются с нашей полуаналитической моделью [2, 3]. Вычисления транспортных коэффициентов металлов со сложным электронным спектром (например, никеля) с помощью функционала плотности являются трудными и пока не осуществлены.

Цель вычислений (4)–(12) – описание влияния возбуждения электронов на электрон-фононное взаимодействие. Зависимость решеточной части сопротивления $r_{el-ph}(T_e, T_i)$ от электронной температуры T_e при ионной температуре $T_i = 300$ К показана на рис. 3. Как видно, в случае никеля и железа e - i -

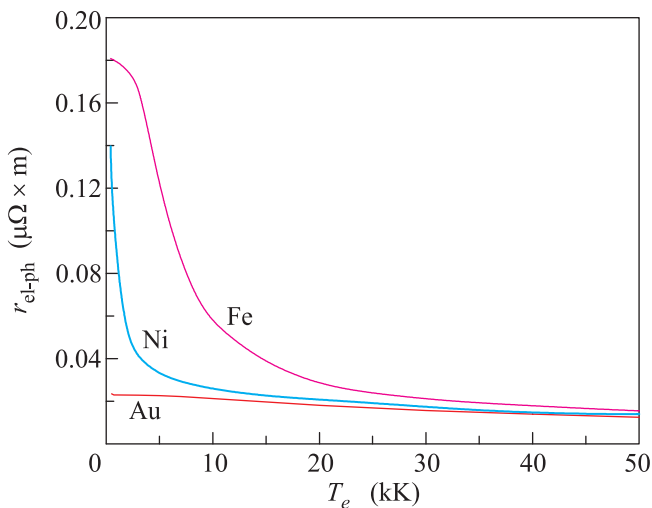

Рис. 3. Аномальное снижение сопротивления $r_{el-ph}(T_e, T_i = 300$ К) с ростом электронной температуры T_e в случае d -металлов с границей d -зоны ε_2 (см. рис. 1) над уровнем Ферми $\mu(T_e = 0)$

взаимодействие ослабевает с повышением температуры T_e . Платина ведет себя аналогично никелю. Большая разница между сопротивлениями никеля и железа (при комнатной температуре), с одной стороны, и золота, с другой (см. рис. 2 и 3), характеризует эффект, отмеченный Моттом [13, 14]. Как говорилось выше, увеличение сопротивления вызвано наличием пустых состояний в d -зоне. Из рис. 3 следует, что этот эффект постепенно ослабляется и исчезает, когда температура T_e начинает превышать энергию ε_2 ($\varepsilon_2 = 0.17$ эВ для Ni и 1.4 эВ для Fe). Качественному объяснению причин такого удивительного по-

ведения посвящен рис. 1. При этом при повышенных значениях T_e сопротивления r_{el-ph} металлов с разным электронным спектром оказываются примерно одинаковыми.

Таким образом, в случае металлов с $\varepsilon_2 > \mu(0)$ приближение (2) работает плохо. На рис. 4 показаны

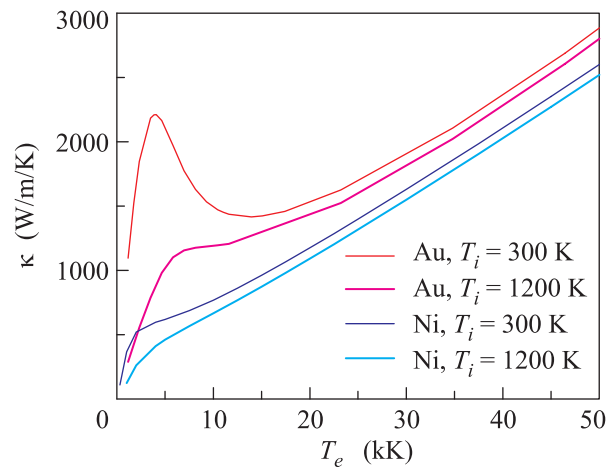

Рис. 4. Сравнение двухтемпературной теплопроводности никеля ($\varepsilon_2 > \mu(T_e = 0)$) и золота ($\varepsilon_2 < \mu(0)$)

результаты для теплопроводности в случае, когда в расчетах учитывается зависимость $\nu_{ei}(T_e, T_i)$ от двух температур. Эта поправка малосущественна для металлов с $\varepsilon_2 < \mu(0)$ (например, Al, Au). Как мы видим (рис. 4), при высоких электронных возбуждениях никель и золото мало отличаются по теплопроводности. Вместе с тем в одностепенных условиях при значениях T выше температуры Дебая и ниже температуры плавления их теплопроводности различаются существенно: ≈ 100 Вт/м/К для Ni против ≈ 300 для Au.

Итак, в настоящей работе коэффициент κ впервые вычислен аналитически и по электрон-электронным (e - e), и по электрон-ионным (e - i) процессам. Ранее вклад e - i определялся по данным эксперимента [2–7]. Обнаружено, что в переходных металлах возбуждение электронов сильно снижает вклад e - i .

Работа поддержана РФФИ (грант # 11-08-01116-а).

1. С. И. Анисимов, Б. Л. Капелиович, Т. Л. Перельман, ЖЭТФ **66**, 776 (1974).
2. Н. Иногамов, Ю. Петров, ЖЭТФ **137**(3), 505 (2010).
3. Ю. В. Петров, Н. А. Иногамов, К. П. Мигдал, Письма в ЖЭТФ **97**, 24 (2013).
4. М. Б. Агранат, Н. Е. Андреев, С. И. Ашитков и др., Письма в ЖЭТФ **85**, 328 (2007).

5. С. Г. Бежанов, А. П. Канавин, С. А. Урюпин, Квант. электроника **41**, 447 (2011).
6. P. A. Loboda, N. A. Smirnov, A. A. Shadrin et al., High Energy Dens. Phys. **7**, 361 (2011).
7. С. Г. Бежанов, А. П. Канавин, С. А. Урюпин, Оптика и спектроскопия **114**, 422 (2013).
8. V. Recoules, J. Clerouin, G. Zerah et al., Phys. Rev. Lett. **96**, 055503 (2006).
9. V. V. Stegailov, Contrib. Plasma Phys. **50**(1), 31 (2010).
10. C. W. Siders, A. Cavalleri, K. Sokolowski-Tinten et al., Science **286**, 1340 (1999).
11. Д. Медведев, Ю. Петров, ЖЭТФ **115**, 231 (1999).
12. Г. Э. Норман, С. В. Стариков, В. В. Стегайлов, ЖЭТФ **141**, 910 (2012).
13. N. F. Mott, Proc. R. Soc. Lond. A **153**, 699 (1936).
14. A. H. Wilson, Proc. R. Soc. Lond. A **167**, 580 (1938).
15. G. Pottlacher, *High Temperature Thermophysical Properties of 22 Pure Metals*, Keiper, 2010.
16. D. Alfe, M. Pozzo, and M. P. Desjarlais, Phys. Rev. B **85**, 024102 (2012).
17. N. G. Baeklund, J. Phys. Chem. Solids **20**, 1 (1961).
18. X. Sha and R. Cohen, J. Phys. Cond. Matt. **23**, 075401 (2011).
19. M. E. Povarnitsyn, N. E. Andreev, E. M. Apfelbaum et al., Appl. Surf. Sci. **258**, 9480 (2012).
20. G. E. Norman, S. V. Starikov, V. V. Stegailov et al., Contr. Plas. Phys. **53**(2), 129 (2013).